

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А91

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Астрадени, Джейн; Проценко, Дарья

А91 Космическая Академия: Взгляд в бездну: роман / Джейн Астрадени, Дарья Проценко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 480 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-114081-6

У Рериха Шадора много друзей, но врагов еще больше. И главное — у него есть цель! Под командованием отважного капитана КА-11 продолжает путь, рекрутируя новобранцев, заключая контракты и выполняя очередное задание Тезериона. Тем временем маршалы Конфедерации Свободных Планет внедряют в Космическую Академию лучшего агента галактического сыска. Ему предстоит вывести на чистую воду неведомого покровителя непобедимого крейсера. А это совсем не просто...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Джейн Астрадени, Дарья Проценко,
2019

ISBN 978-5-17-114081-6

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

*Сектор 17-76-77, Туманность Краба, Система
Активии, планета Биг-Океания, Пояс Содружества,
КСП – Конфедерация Свободных Планет*

— А вам известно, что это вне компетенции нашего отдела?

Энрике Риккардо Борхес — заведующий ОРНЯ (отделом расследования необъяснимых явлений) — распинался перед комиссаром галактического сыска, доказывая, что его агенту на этом «проклятом крейсере» делать нечего. Но упрямый комиссар так и не внял здравому смыслу. Скорее, наоборот, уперся окончательно — рогом в рапорт, и оставался глух к доводам и мольбам.

— Поймите! — разорялся Энрике, нависая над комиссарским столом и брызжа слюной. — У нас и тут работы навалом! Недавно... — и осекся, столкнувшись с прозрачным взглядом комиссара. За все годы службы здесь Борхес так и не привык смотреть ему в глаза. А кое-кто утверждал, что если внимательней приглядеться, то можно увидеть в зрачки этого пришельца мозг. Как будто они — окна в другую вселенную.

— Сядьте.

— Простите, забылся.

— Я вас понимаю, но...

«Му... тант! Ни дьявола ты не смыслишь!»

— Но крейсер Тезериона, да и сам Тезерион вполне подпадают под категорию странного и необъяснимого. Мы должны разузнать о нем все, пока не поздно.

— Уверен, что самому Тезериону нет до нас дела.

Надо отдать должное Борхесу, он удержался от членовредительства, превозмог себя и попытался напоследок:

— Я не хочу терять Ангела. Где еще найдешь второго такого ценного кадра?

— Незаменимых нет! — отрезал комиссар. — И кто сказал, что вы его потеряете?

— Оттуда не возвращаются!

— Откуда такие сведения?

— Не знаю! Слышал. Племянник моего... Ладно. Почему он? Возьмите другого, к примеру...

— Он, и точка. Это приказ свыше.

«От маршала Легиона!» — догадался Энрике.

— Ангел отлично зарекомендовал себя. Ему нет равных в работе под прикрытием. Даже КиК (Кинжалы и Капюшоны) его не раскрыли. Идеальный субъект для внедрения в объект.

— Я бы предпочел к Тарантулу в пасть.

Комиссар раздраженно поморщился. Вечно с этими штатскими проблема, даже с дейгарцами. Особенно с дейгарскими эмигрантами.

— Перестаньте, Борхес, нести суеверную чушь. Они просто наемники, но что-то с ними определенно не так.

— Во-от, сами заметили! — оживился Энрике, но комиссар был непрошибаем.

— Что-то не так с их владельцем.

— Вы подразумеваете Концерн Тезериона?

— А кого еще? Сейчас удобный момент — у Шадора открылась превосходная вакансия. Зовите вашего оперативника. Проведу инструктаж.

Энрике уныло вздохнул и активировал рацию. Машинально поправил на ухе дужку микрофона, помедлил еще секунду и обреченно сказал:

— Ангел, к комиссару.

Оба уполномоченных не произнесли ни слова, пока ждали. Комиссар барабанил пальцами по металлической

столешнице, а Борхес бездумно пялился в большой квадратный иллюминатор, наблюдая за серебристыми рыбками в зеленоватой воде. Они стайками вились вокруг подводного космодрома.

*Пояс Кафки, Незарегистрированный сектор
нейтрального космоса, крейсер КА-11*

— Я и есть пилот, — представился худощавый чернявый юнец, протягивая документы хмурому равандосцу.

— Ты? — Вилиам с сомнением уткнулся в сопроводительный листок и, сверив данные, озадаченно подергал себя за косичку.

— Торрес Селестэс Варгес?

— Именно. — Новенький теребил пуговицу на куртке. — Прибыл по вашему запросу на вакантную должность второго пилота рубки. Рекомендательные письма показать?

— Дейгарец? — мрачно уточнил Кабук.

«Еще один!»

Шкипер отбывал повинность в отделе кадров на время отпуска офицера-кадровика, и радости это ему не добавляло. Особенно после отменного дисциплинарного взыскания, «за неподчинение приказам капитана», а это почти статья. Вплоть до разжалования на неопределенный срок с занесением сего постыдного факта в личное дело и лишением премии за весь курсовой период. В довершение всего назначен ответственным за прием новых кадров и рекрутов. Потому что Шадор, как всегда, зашивался? Не-ет... Это Шадор издевался! Отыгрывался! Или просто не хотел сам разгрести всю эту канитель и свалил очередной геморрой на так кстати проштрафившегося сотрудника.

— Я из дейгарской семьи, — ответил Торрес.

— Что? — Вилиам пропустил его ответ мимо ушей, борясь с очевидным несоответствием. Этот желторот и есть тот самый знаменитый галактический гонщик?!

Шкипер изучил резюме будущего претендента. Заслуги впечатляли. Нехило! Два лейта работал пилотом-проводником в астероидном поясе. Еще лейт служил скоростным курьером в одной из корпораций Кондора и числился на хорошем счету — ни одного нарекания. Множественные победы в космических гонках с препятствиями, организованных Конфедерацией внешнего пояса. Брал кубок несколько матчей подряд. Чемпион? Десятки соревновательных наград! Но в боевых действиях не участвовал. Вопрос о его приеме давно решен, но Кабук злорадно вычленил, к чему прицепиться, и...

— А вы тот самый капитан Шадор?

Вилиам вздрогнул.

— Чего?!

И поперхнулся слюной.

— Кхы-кхы... — шкипер прокашлялся, поднял голову и встретился с дружелюбно-восторженным взглядом молодого дейгарца. В распахнутых карих глазах ни тени сарказма, только неприкрытое благоговение.

— Ты вообще в курсе, куда нанимаешься? — Кабука начинала раздражать простоватость этого парня.

— Ну да... — тот неуверенно поскреб затылок. — КА-11, крейсер Академии, единственный и неповторимый в своем роде...

— Это СКАТТ! — рявкнул Кабук и повторил уже раздельно по буквам: — С.К.А.Т.Т. — Сингулярный Крейсер Академии Тезериона Тяжелый.

— О-о! — проникся величием пилот.

— Надо быть очень выдающейся персоной, чтобы сам капитан оказал тебе честь и встретил лично! Что ты о себе думаешь?

— Нет-нет, не думаю, — простодушно улыбнулся Торрес. Он знал, как выглядит Рерих Шадор, но превосходно играл свою роль. И этот напыщенный равандоссец, похоже, купился.

— То-то же. — Кабук протянул ему пропуск и блокнот. — Направо. В соседнем отсеке пройдешь процедуру штрих-кодирования и компьютерования. Юнга проводит в каюту, вещи уже там. Форму получишь завтра, а к обязанностям приступишь через двое суток. Пока обживайся, знакомься.

— Так точно.

— И... — Вилиам подумал немного и добавил из вредности: — Через восьмидневку первый пилот уходит в отпуск, так что выкладываться придется за себя и за того парня.

— Готов служить. — Торрес повертел в руках блокнот и скромненько спросил: — А сами вы кто? В смысле, как мне к вам обращаться? Работать-то нам вместе.

— Для тебя я — сэр, — напыжился Кабук, — старший офицер мостика.

«И не обязан перед всякой шпаной зеленой отчитываться».

— А что вы тогда тут делаете? — Торрес не удержался от подколки.

— Это тебя не касается! — Кабук злобно сверкнул глазами. — Все, что тебе понадобится знать, отыщешь в информатории.

Вилиаму претило понижение в должности, пусть и временное, а еще больше не нравились невольные свидетели его низвержения. Он сам дистанционно поднял заслон, чтобы поскорее спровадить нахала в соседний блок.

— Тебе туда.

Часть 1 РЕЗЕРВНИКИ

Сектор 31-28-52, Пояс Риволка, Система Гибралтар, орбита Валенсии, Округа Медеи на границе с Ветвью Конклава

Рерих Шадор

Капитан проводил Кассия, условился держать с ним связь и укрылся в своем кабинете. Спустя некоторое время он распорядился по комьюните вызвать к нему Ка-Таго.

— Того... Кого? — переспросил диспетчер.

— Ка-марга из бывшего тринадцатого КуКа.

— Сейчас проверю, — отозвался дежурный. — Да, есть такой, недавно освобожден из госпиталя.

Шадор не удержался и хмыкнул. От доков просто так не выходят, от них освобождаются, не иначе.

— Ка-Таго аль Ка-Гора, сына адмирала... Его?

— Да, и немедленно.

— Есть, сэр!

Шадор отключился и в ожидании ка-марга принялся мерить шагами кабинет. От одного иллюминатора к другому. Слишком много всего случилось за последнее время. Так сразу и не обмозговать, но капитан привык жить в режиме постоянной экстренной готовности. К чему? Этого он, как правило, и сам не знал и с тоской думал об окончании рекрутизации и получении второго пакета. Что на этот раз? Учитывая, как его могуще-

ственный космический босс оперативно ввел в игру шестерых...

Несмотря на планомерное уничтожение всех надежд капитана Тезерионом, что-то хорошее в данной ситуации все же было.

Бринэйнн!

Новоиспеченный император не забывал КА, прежних друзей и сослуживцев и периодически связывался с Шадором, хотя бы для того, чтобы спросить совета. Он, конечно, поступил по-своему, нарушив приказ, но... После драки кулаками не машут. Да и не мог теперь капитан крейсера и директор Академии посадить на гауптвахту императора целой империи, протянувшейся на четыре галактических пояса, от одной поперечной ветви до другой.

Шадор мысленно усмехнулся, представив себе картинку... Впрочем, сейчас у Бринна дел по горло: наведение порядка в империи, установление сотрудничества с Дейгаром и забота о потомстве. Наследника ждали все лерийцы! Касс по этому поводу обмолвился, что «вот бы снова родилась двойня». На что капитан посоветовал ему так не шутить, иначе эти роковые галактические пророчества никогда не иссякнут. Кассий лишь фыркнул в ответ и отправился на Филодорию. Бринэйнн сам его пригласил и рассчитывал на помощь наставника. Касс, разумеется, не мог бросить храм, но какое-то время согласился пожить у императора.

«Зря я, что ли, ради него старался? Теперь он обязан потчевать меня креветками и поить лерийским до конца дней моих», — смеялся монах.

Но капитану было не до смеха...

Защуршали переборки, вытаскивая Шадора из глубокой задумчивости.

— Кадет Ка-Таго аль Ка-Гор по вашему приказанию прибыл.

Эризийская медицина определенно творила чудеса. На лысине ка-марга не осталось ни единого рубца.

Правда, татуировки слегка перекосило, но Ка-Таго носил их с гордостью, как знаки отличия в бою.

— Садитесь, кадет. — Шадор сам присел на краешек стола и махнул ка-маргу на кресло, и тот чуточку удивленно сел... Еле уместившись.

— Я позвал вас, дабы сообщить, — капитан дипломатично придерживался ка-маргской манеры общения, — что герои Маргррина сражались храбро и сполна выплатили свой долг Космической Академии и Тезериону. Отныне все выжившие свободны...

Не так уж и много их осталось в живых. Если ка-маргов сорок наберется вместе с Ка-Таго, уже неплохо. Это из ста. Большинство из них накрыло в бою тэйской желчью вместе с корветами, а те, кого удалось вытащить... Многие скончались по пути в госпиталь от ран.

Капитан вздохнул и закончил свою речь простому:

— Отправляйтесь домой, Ка-Таго. Вы отлично послужили и проявили себя. У меня к вам претензий нет. Особо отличившихся, и вас в том числе, я представил к награде и...

— Я остаюсь! — Ка-Таго вскочил и набычился, вперившись взглядом в капитана.

— Что? — опешил Шадор.

— Мои солдаты бесспорно заслужили награду, но им придется вернуться на Маргррин без меня.

— Вы уверены?

— Так точно!

— Но... — капитан нахмурился, взвешивая все за и против. — Мне нечего вам предложить, кроме резерва. Хотя ваша квалификация и опыт офицера позволяют, но... Сами понимаете, Ка-Дуко не потерпит конкурентов или старших по званию соотечественников.

— С честью довольствуюсь тем, что предложите, — подозрительно смиренно ответил Ка-Таго.

— Да? Хорошо. Направляю вас в группу десанта. Абордажником. Но у вас будут и дополнительные обязанности на крейсере. Устроит?

— Так точно.

— Тогда осваивайтесь. Дежурный проводит, а напарник из взвода введет в курс дела.

Более Шадор с ним рассусоливать не собирался. Это его выбор, в конце концов. Неизвестно из каких соображений.

— Есть!.. Капитан... — ка-марг внезапно замялся. — Позвольте маленькую просьбу...

— Да?

— Могу я передать отцу письмо?

— Конечно, кадет. Свободны!

Ка-Таго промаршировал до мостика и невольно остановился, озираясь.

«Надо же так, — поражался он. — Почти как тут отслужил, а ни разу не был в рубке».

Кадеты в командный отсек не допускались, за исключением тех, кто выполнял воскресные поручения.

А теперь вот, перед «отправкой на берег», сам капитан пригласил...

— Эй, чего встал? Шевелись! — дежурный юнга подтолкнул его в спину после тщетной многократной попытки как-нибудь обойти этот «ка-дуб». — Мне предписано проводить тебя в резервный блок.

Ка-марг ухмыльнулся. Все эти копошения ему что укусы комароида шкуре вузюка.

«Космический дьявол!» — одернул себя Ка-Таго и устремился к коммуникационному колодцу. Только еще вузюков здесь не хватало!

Бывший командир воинов Маргррина решил задержаться на КА из-за важного неоконченного дела... Ка-маргской мести!

Куки в госпитале о разном трепались. Пока валялся там, наслушался историй о сбое в системе крейсера

и о диверсиях. Сам же Ка-Таго подозревал конкретную особь. Ясно какую! На борту всего один ар. Доказательств его причастности к диверсии у ка-марга не было, но... Это пока. Он честью поклялся найти виновного в гибели боевых товарищей и жестоко отомстить.

Выдержки из письма Ка-Таго отцу:

«Мой адмирал! Более полсотни наших доблестных воинов трагически пали в бою с извечным врагом. Восславим же их! И восславьте выживших. Они многое перенесли. Встречайте героев с почестями! Всяк из них оставил мне частицу своей доблести. И выступлю я за каждого соплеменника клинком разящим. Да, отец... Прости! Я остаюсь! Дабы служить тебе и своему народу на самом мощном крейсере в галактике и нещадно истреблять амфибий, уничтожающих сынов Маргррина... Пособники Тарантула не уйдут и не скроются от возмездия. Оно достигнет их! И да умоются твари собственной кровью и захлебнутся...»

— Никого ко мне не впускать, — распорядился Шадор, но спокойно поразмышлять ему не дали.

— Тут к вам из медчасти, сэр, — доложил по громкой связи уорент.

— Я же ясно сказал — меня не беспокоить.

— Но... это Дорга... э-э, Дорвард-Гидеон рвутся к вам, сэр.

«Немыслимо! — удивился Шадор. — Феноменально... Чтобы док-доки сами явились на мостик... Добровольно?! Не иначе сегодня в вакууме пойдет дождь, и не метеоритный».

— Пропусти.

— Так точно, сэр!..

— Рерих-Рерих! — с порога вразнойбой загалдели доктора.

— Я тебя-тебя слушаю, — капитан напустил на себя суровый вид.

— Фи, Рерих, тебе не к лицу официоз, — скривился Дор.

— Это еще не официально, док-док. Официально, это когда... Стоять! Смирно! По номерам рассчитайсь!

— Первый... Тьфу! Твою ж каракатицу! — чертыхнулся Дор, а Гон возвел глаза к верхней переборке палубы. — Рерих, кончай со своими шуточками, а то и до инфаркта-инфаркта недалеко.

— Говори за себя, — буркнул Гон, — лопух.

— Зачем приперлись?

— Невежливо, Рерих, так...

Капитан, не обращая внимания на его-его брюзжание, налил себе чаю, сел за стол и предложил напиток близнецам.

— Не-не, некогда мне-мне! — хором отказались он-он. — Вещи собирать надо.

— Какие вещи? — Шадор едва не поперхнулся чаем и порадовался, что рому туда не добавил. — Ты-ты увольняетесь, что ли?

— Не дожدهшься, — утешил его Дор. — Летим на конгресс.

— Какой еще... Та-ак... погоди! А я тебя-тебя отпускал?

— В том-то и дело, — вздохнул Гидеон, — что я-я как раз за этим. К тебе... Может, в счет отпуска, а?

— Какого еще отпуска? — Шадор неторопливо прихлебывал чай, мстительно отыгрываясь на нервах у эризийцев.

— А такого, Рерих! Ты обещал! Конгресс медиков на Эризее святое и...

— Тише-тише, умолкните, не тарыхтите. Когда?

— Со дня на день. — Дор-Гон слаженно плюхнулись на диван и потеряли ладонями лбы. — Уф, беготня...

— И надолго?